

ники МТС. Неплохой доход колхозу давал свинокомплекс, которым руководила Остроухова Екатерина Васильевна, женщина старательная и трудолюбивая. Кроме свиней, в колхозе держали овец, бычков, табун лошадей.

В конце 50-х годов в Астальцове собирали рекордные по району урожаи: пшеницу «диоман» и «гарнет» по 26 ц с га, а овес «золотой дождь» по 30 ц с га.

Бабишева Наталья Андреевна, Селихова Аграфена Петровна, Артемьева Наталья Михайловна, Шутова Евдокия лучше всех косили на покосе. Красиво работали. «Молодцы, стахановки», – говорил им бригадир, любуясь, как ловко в их руках «работают» литовки. Лучшими механизаторами были орденосеиц Варламов Владимир Васильевич, Братчиков Иван Григорьевич, Селихов Алексей Акимович, Шутов Алексей Григорьевич. Колхозники этих лет отличались высоким чувством долга, ответственностью перед коллективом. Друг перед другом форсировали не одеждой и машинами, а умением красиво работать, выносливостью, смекалкой, чувством юмора, боевым настроем в любом деле. Шофер Бабишев Геннадий Васильевич в горячую пору мог сутками возить на элеватор зерно. Трудились не покладая рук столько, сколько требовало дело.

В конце 60-х годов в д. Астальцово закрыли школу и магазин, что послужило началом массового отъезда людей в другие населенные пункты.

В 1970 году последние жители покинули деревню.

Сегодня о существовании этой деревни напоминает только большое хозяйство «Астальцовское», образованное фермером Замятиным.

БЕРЕЗОВКА (1907–1979)

В десяти километрах от Монастырки, почти на самой границе с Кривошеинским районом, стояла небольшая деревушка Березовка. В первой половине прошлого века здесь жили Азаренко, Бычины, Шафран, Анкудиновы.

На раскорчеванных землях переселенцы сеяли зерновые, сажали картофель, капусту, репу и другие овощи, традиционные для русского человека. Деньги, полученные по Столыпинской реформе, были потрачены на покупку лошадей и коров.

В конце тридцатых годов, за несколько лет до войны, в Березовке образовался колхоз имени Молотова. Его первым председателем выбрали одного из основателей деревни – Гавриила Азаренко. На весь колхоз было всего 12 лошадей, 10 коров, 15 голов молодняка, 30 свиней и 40 овец.

В послевоенные годы в Березовке стояло до 25 дворов. Ее жители выращивали лен, гнали деготь, заготавливали дрова для хозяйственных нужд.

В середине 50-х годов маленькие хозяйства потеряли самостоятельность, и Березовка вошла в состав колхоза «Прогресс» с центральной усадьбой в Монастырке.

В шестидесятые годы государство сократило закупки льняного волокна, и лен в деревне сеять перестали. Молодежь устраивала жизнь в городе, а старшее поколение вместе со своими домами переехало в Монастырку.

Последними покинули родные места в конце 70-х годов П.Д. Бычин и П.Е. Шафран.

Во время пожара в 1979 году в Березовке исчезли последние признаки деревни. Лишь по-прежнему успокаивающе тихо шелестит ветвями березовая роща.

ГАРЬ МАЛАЯ (1929–1950)

Поселение образовалось в 1929 году переселенцами из Белоруссии. Эти места когда-то были глухой тайгой. После пожара вместо вековых деревьев остались огромные пни, валежник и полянка вдоль речки. На месте пожарища, от которого пошло название деревни, началось строительство домов. Первыми хозяевами этих земель были Григорий

Шпаков, Корней Леликов, Александр Николенко, братья Янученко, Емельян Афанасенко.

По всей России шла коллективизация, а в Малой Гари продолжали жить, обрабатывая свои делянки и выращивая свою скотину. В 1938-м и эти единоличные хозяйства пришлось объединить. «Скотина орет, бабы плачут, а куда деваться...», – вспоминал старожил деревни Иван Григорьевич Шпаков. Посреди деревни сделали забор из жердей, соломой сверху накрыли. Получилось что-то вроде фермы. Сюда и согнали скот с каждого двора. Рядом стояла небольшая избушка, ее оборудовали под молоканку. Первым председателем колхоза избрали В.А. Мядзеля по кличке Пан. Заведующей фермой назначили Веру Янученко.

Во время войны 20 мужиков из Малой Гари ушли на фронт. Все тяготы колхозной жизни легли на плечи женщин и детей, но ни на один гектар не уменьшилась площадь пахотных земель.

Работали не только в поле, но и на лесозаготовках. Жили в Победе на съемных квартирах. Приходилось на вывозке леса и самим, помогая лошади, за веревки браться. По воспоминаниям участников этих событий, и морозились, и с ног от усталости падали, а план выполняли.

Простояв 20 лет, деревня после укрупнения маленьких колхозов распалась.

ДУБРОВИНКА (1906–1976)

Первым здесь появился Кирьян Сараев из села Дубровинка Пензенской губернии.

Местное начальство привезло его за 3 километра от Росташовки в сторону села Бабарыкино и указало на место, где глухой стеной стоял лес: вот тут и живите.

– А как жить? Где? – изумился Кирьян.

– Это не нашего ума дело.

Вырыл Кирьян землянку и начал хорошие бревна для постройки дома отбирать. То, что было похуже, пускал на дрова.

Домой весточку отправил: приезжайте, жить здесь можно: земли и леса много.

В 1913 году приехали Макаровы, Копновы, Коколовы, Полькины.

Собрались мужики, посудили-порядили и решили назвать свое поселение в честь оставленного села – Дубровинка.

Уже при советской власти дочь Кирьяна Ульяна вышла замуж за кузнеца Александра Парфенова. Был он мастером своего дела, его детали от заводских отличить трудно было.

Во время всеобщей коллективизации одни были за колхоз, другие – за единоличные хозяйства. На собрании спорили до хрипоты. Так была создана сельскохозяйственная артель, председателем которой избрали Кирьяна Лучкина, первого грамотея на селе, человека делового и расторопного.

В эти годы в Дубровинке чуть более 50 дворов стояло, в которых проживали три сотни человек.

К первому трактору на колхозной земле отнеслись с опаской: как бы чего не вышло. Но уже в первый день на нем вспахали столько, сколько на лошадях и за две недели не сделаешь. Если же «железный конь» останавливался, то сколько его вожжами не хлещи – не поедет. Тут добрым словом вспоминали о привычной лошади: ей не нужны ни запчасти, ни ГСМ.

Только начала в колхозе крестьянская жизнь складываться, как пришла страшная весть: война. Один за другим уходили дубровинцы защищать от врага родную землю.

Многие сложили свои головы в далеких краях. Бабы голосили: не придешь и родной могилке не поклониться. Кругом одна: я и лошадь, я и бык, я и баба, и мужик. Вот уж, воистину, долюшка женская.

После войны деревня снова стала разрастаться.

Колхоз «Красная звезда» набирал обороты.

До начала 50-х годов она насчитывала до 80 дворов и относилась к Дубровинскому сельскому совету, в который входили еще Росташовка и Малый Баткат.

В конце шестидесятых жизнь к колхозникам впервые повернулась лицом. Люди покупали стиральные машины, мотоциклы, подумывали о телевизорах. Трактористы получали по 180 рублей, по тем временам хо-